

XXXVII

ТРИФОН СУХАНОВ

Трифон Иванович Суханов, крестьянин с Охтом-острова на Водлозере, 70 лет, здоровый, молодежавый, еще несущий тягло и занимающийся доселе полесничеством. Перенял былины от отца, который умер под 100 лет от роду; говорит, что большую часть из них забыл, вследствие тяжелой рабочей жизни.

46

206

ДОБРЫНЯ И АЛЕША

- Во славном было городе во Киеви,
 А й у ласкова князя Владимира,
 Собирается у князя почестен пир.
 Все ли на пиру напивались,
 5 Все ли на пиру наедались,
 Все ли на пиру пьяны-веселы,
 А все ли на пиру поросфастались:
 Умный фастат отцом матерью,
 Безумной фастат молодой женой,
 10 Глупый фастат добрым конём.
 А й сидит тут Добрынюшка Микитинич,
 Не ест он не пьет да не кушает,
 Белой лебедушки не рушает,
 Над собой он думушку думает.
 15 Говорит солнышко князь стольно-киевской:
 — А чего же ты сидишь, позадумался,
 Хлеба ты соли не кушаешь,
 Белой лебедушки не рушаешь,
 Не пьешь ты чары зелена вина?
 20 И говорит князь стольно-киевской:
 Ай же вы русские богатыри:

47

- Во-первых, казак Илья Муромец,
 Во-вторых, Добрынюшка Мкинитич!
 Вы берите злачные жеребьи
 25 Кому ехать в путь богатырскую,
 Во тую в дороженку широкую,
 Не за триста за три тысячи,
 Выправляти дани выходы за двенадцать лет.
 Во тыи Индеи во богатые,
 30 Не вамы были дани запущены,
 Только вамы будут дани взысканы.

- А й тут Добрынюшка поросплакался,
Своей матушки порозжалился:
— Уж ты свет добра да моя матушка!
- 35 На что Добрынюшку породила,
Сильняго Добрынюшку не сильняго,
Ростом его не високаго,
Красотой его не красиваго,
А й богатством не богатаго.
- 40 Лучше родила б, моя матушка,
Серым горячим камешком,
Завертела во тонко полотенышко,
Ставала на гору високую,
Размахала Добрыню — в море бросила.
- 45 А лежал бы Добрынюшка в синём мори,
Не ездил Добрыня по святой Руси,
Не проливал бы крови христианский,
Не вдовил Добрыня молодых жон,
Не сиротали б малыя деточки.
- 50 И получает несчастныя жеребей,
Говорит он казаку Илью Муромцу:
— Я поезжаю в путь богатырскую.
И говорит Добрынюшка Микитинич:
— Уж ты свет добра да моя матушка,
- 55 Честна вдова Намельфа Тимофеевна!
Только нет у молодца добра коня,
Нету сбруюшки богатырский,
Всех успехов богатырских.

48

- Отвечае добра да ему матушка:
- 60 — Ты Добрынюшка сын Микинитич!
Поди на конюшню стоялую,
А на другу поди ты на конную,
Выбирай добра коня учёного.
Буде тут тебе не прилюбится,
- 65 Опускайся в погрёбы глубокии,
Стоит добрыи конь богатырский
На двенадцати цепочках серебряных,
На двенадцати тонких поводах,
На тых ли на поводах шелковых,
- 70 А не нашего шолку — шемахинского.
Там есть сбруя богатырская,
Вси успехи молодецкии.
Тольки Добрынюшка спрашивал,

- Скочил Добрыня на резвы ноги,
 75 З-за того [з-]за столика дубоваго,
 Бежал на конюшню стоялую.
 Тут ему не слюбилосе,
 Перешол на конюшенку на конную,
 Нет добра коня по разуму.
 80 Опустился в погребы́ глубокии,
 Увидел коня он добраго,
 Он валился коню во праву ногу:
 — Уж ты добрый конь богатырский!
 Служил конь и батюшку,
 85 Служил добрый конь дедушку,
 Послужи-тко Добрыне Микитичу
 Во тый пути́ богатырский.
 Стал добра коня откаивать,
 Стал добра коня отвязывать,
 90 Кладывал он седельшко черкальское.
 Сам он себя стал окольчуживать:
 Обувал он сапожки сафьянные,
 Окол носика яйцё кати,
 А й под пяточки воробей лети.
 95 В каблучках были шпильки серебряны,

49

- Шляпочки позолочены.
 Не ради красы-басы молодецкии,
 Ради крепости богатырский,
 Одевал он лату богатырскую,
 100 Не грузную лату, в девяносто пуд.
 Одевал он платицо цветное,
 Кладывал он шляпу пуховую,
 Не грузную шляпу, во двенадцать пуд.
 Кладывал он праву́ ногу во стремяно,
 105 Во тое ли стремяно булатнёе,
 Скочил Добрыня легче заюшка,
 Повернулся кручее горносталюшка,
 Садился во седельшко черкасское,
 Приезжал он к полаты белокаменной,
 110 Ко своей ко матушке ко родныи,
 Ко честной вдове Намельфе Тимофеевной.
 Говорит Добрыня таково слово:
 — Дай-ко прощеньицо родительско,
 Мне-ка ехать в путь богатырскую.

- 115 Свет добра́ да ёго матушка
Полагае крест благословенныи,
Отправляе в путь богатырскую.
Стоит молода жена Настасья Микулична,
Говорит Настасья Микулична:
- 120 — Ай же Добрынюшка Микинитич!
Поезжаешь ты в путь богатырскую,
Когда ждать тебя со чиста поля?
Отвечаё Добрыня Микинитич:
— Ждите Добрынюшку три года.
- 125 Не приеде Добрынюшка три года,
Еще ждите Добрынюшку три года.
Не приеде Добрыня через шесть годов,
Еще ждите Добрынюшку три года,
Пройде времечки всего девять лет.
- 130 И говорит-то Настасьи Никуличной:
— Аль вдовой живи аль хоть замуж поди,
И за того поди хошь за и́ннаго,

50

- За вора́ поди хошь за разбойничка,
Не ходи за моего за брата крестоваго,
- 135 За смелаго Алешу Поповича,
За девочьяго за насмешника.
Поезжал Добрынюшка в чисто́ полё,
Аль не пыль в поли запылается,
От земли пески поднимались,
- 140 Одна куревка поку́рила,
Поезжал Добрыня во чисто́ полё,
Видли молодца сядучись,
А й не видли удалаго поедучись.
Прошло тому времени три года,
- 145 Не видать Добрынюшки с чиста поля,
Тут ходя старухи кошельницы,
Они вести носят недобрыи:
— Нету Добрынюшки во живности,
Убит Добрыня во чистом поли,
- 150 Лежит Добрыня о Почай-реку,
А й ногамы лежит во Почай-реку,
Кудрями лежит в част ракивов куст,
Малолесны птички гнезда сповили
Во Добрыниных во желтых кудрях.
- 155 Тому старуха не верила:
— Молода Настасья Микулична!

- Подождем еще времечки три года.
Прошло того времечки шесть годов,
Не видать Добрынюшки с чиста поля.
- 160 Приезжает Олешенька поповский сын
Со дáлеча далеча со чиста поля,
Прямо к доброй-то его матушке,
Молодой жены Настасьи Микуличной.
Говорит добра да его матушка:
- 165 — Где ты был Олешенька поповский сын?
Отвечает Олешенька поповский сын:
— Уж я был во дáлечи далéчи во чистом поли.
— Не видал ли Добрыни Микитича?
Отвечает Олешенька поповский сын:
- 170 — Уж я видел Добрыню во чистом поли,
Видел Добрыню убитаго:
Лежит Добрыня о Почай-реку,
Ногамы лежит во Почай-реку,
Кудрями лежит в част ракитов куст,
- 175 Малолесны птички гнезда спóбили
Во Добрыниных во желтых кудрях.
Говорит Настасья Микулична,
Говорит она Олеше Поповичу:
— Не был ты, Олеша, во чистом поли,
- 180 Не видал ты Добрыни убитаго,
А был ты с собакамы на задворки.
Олэши слова не слюбилисе,
Идёт он с обидою великою
Прямо ко князю Владимиру:
- 185 — Уж ты, солнышко, князь стольно-киевской!
Пособи-тко мне думы думати.
Надо мной удовка насмеяласе
Молодая Настасья Микулична,
Не могу на ёй сосвататься.
- 190 Возьми меня во служители,
Возьми меня в сторожители,
Буду служить верой правдой.
Говорит князь стольно-киевской:
— Ай же ты Олешенька поповской сын!
- 195 Сделаю указы мы грозныи,
По первому городу по Киеву,
По дру́тому городу Чернигову,
По трéтьему городу Смоленину:

Не держать бы жон безмужних,
 200 Не держать удовок беспашпортних.
 Пошлю стражов немилосливых,
 Чтобы гнали со первого города,
 Со первого города Киева,
 Со друга гнали Чернигова,
 205 Со третьёго со Смолягина.
 Как ишли стражи немилосливы,

52

Выгнали с первого города Киева,
 Выгнали с друга Чернигова,
 Выгнали с третьяго Смолягина
 210 Всих удовок безмужних.
 Идут с обидой великою
 Ко той Добрыниной матушки,
 Идут к Настасьи Микуличной:
 — Уж ты свет Настасья Микулична!
 215 Поди за Олёшу во замужество.
 Не подёшь за Олёшу во замужество —
 Изгонят тебя вон из города.
 Говорит Настасья Микулична:
 — Я порушаю мужнюю заповедь.
 220 Пожалела удовок безмужних,
 Пожалела вдовиц беспашпортних,
 Не охвотою шла во замужество,
 Поневоле пошла во замужество.
 Во далечи во чистом поли,
 225 Не за́ триста за три тысячи,
 Спит Добрыня во белом шатри.
 Стоит добрый конь у бела шатра,
 Он копытом бьёт о сыру землю,
 Под шатром земля сколыбаласе,
 230 Во реки вода зазыбаласе,
 Скочил Добрыня на резвы ноги,
 От крепка сну богатырского.
 Говорит Добрынюшка Микинитич:
 — Ай же добрый конь богатырский!
 235 Не во время будишь русскаго богатыря.
 Отвечает конь по-человечьёму:
 — Ай же Добрынюшка Микитинич!
 Ты не знашь незгоды великии:
 Твоя жена Настасья Микулична
 240 Пошла она во замужество,

Не охвотою, по неволюшки,
За смелаго Олёшу Поповича.
Вчерасе было рукобитыцо,

53

- Сегодня у их столованьцо.
- 245 Тольки Добрынюшка спрашивал.
Садился на добра коня учёнаго,
Бьёт коня плёткой шелковою,
Бьет коня по тучным бедрам.
Стал его добрый конь поскакивать,
- 250 Скоки давать с горы на' гору,
Мелки источники в шах берёт.
Приезжае к славному городу ко Киеву,
Ко своей полаты белокаменной.
Становился к косивчату окошечку,
- 255 Закричал он гласом богатырским:
— Ай же добра да моя матушка,
Есть ли честна вдова во живности?
Отворяй-ко широки воротечка,
Запусти Добрыню Микитича.
- 260 Отвечат старуха таково слово:
— Отойдите, голи кабацкие!
Кабы был Добрынюшка во живности,
Не досут бы вам насмехатисе,
Надо мной старухой пролыгатисе.
- 265 Говорит Добрыня во второй након:
— Уж ты свет добра да моя матушка,
Честна вдова Намельфа Тимофеевна!
Опустись ты со печки муравленой.
Ты садись на скамейку хрустальную.
- 270 Ты гляди в окошко стекольчато,
Тут сидит Добрыня на добром кони.
Свет добра да его матушка
Опуцаласе со печки муравленой,
Садилась на скамейку хрустальную,
- 275 Глядела в околенку стекольчату.
Только взяла дубину подорожную,
Не грузную дубину, в девяносто пуд.
Говорила старуха таково слово:
— Ай удалый добрый молодец!
- 280 Не такой Добрынюшка отпущен он

54

- Во тую ли путь богатырскую,
 Во тую поездку молодецкую,
 Его личико было белоё,
 Платьицо на нём цветноё,
 285 Сапожки на ножках сафьянныи,
 Шляпа была пуховая.
 Отвечат Добрыня Микитинич:
 — Уж ты свет добра да моя матушка!
 Во тьи пути богатырскии
 290 Сапожки о стрёмена вытерло,
 Цветное платьице сдёржано.
 Пухову шляпу дождями повысекло,
 Личико жарамы зажарило.
 Говорит добра да его матушка:
 295 — Будет сидит тут Добрынюшка Микитинич
 На своем кони богатырскоём,
 Дак подашь ты крест благословенныи.
 Тут Добрыня Микитинич
 Подавае крест благословенныи
 300 Свет доброй да своёй матушки.
 Получала крест благословенныи,
 С которым спустила во чисто поле,
 Тут она срадова́лase.
 Скоро бежала на широк двор,
 305 Отворяла воротца широкии,
 Запустила Добрыню Микитича.
 Тут скочил Добрыня со добра коня.
 Говорит добра да ему матушка:
 — Ты Добрынюшка сын Микитинич!
 310 Как твоя молода жена,
 Пошла ёна во замужество
 Не охвотою, по неволюшки,
 За смелаго Олёшу Поповича.
 Тольки Добрынюшка спрашивал.
 315 Спустил коня на свою волю,
 Сам бежал в полату белокаменну,
 Обувал он сапожки сафьянныи,

- Надевал он платьицо цветное,
 Кладывал он шляпу пуховую,
 320 Берёт он гусёлушка яровчаты,
 Берёт он напиток подорожных
 Во правой корман, во левой корман,

- Берёт он дубину подорожную,
Не грузну́ дубину, в девяносто пуд,
325 Прямо пошел на почестен пир.
Тут у солнышка князя Владимира
Поставлены стражи немило́сливы,
Сильнии могучии богатыри —
Не ходить никому на почестен пир —
330 Не пуцают Добрыни на почестен пир.
У Добрыни сердце разгорелосе,
Он махнул дубиной подорожною,
Убил он сильниих богатырей.
Прямо идёт на почестен пир,
335 Во тую полату гряновитую,
К этым ко столикам дубовым,
Сам говорит таково слово:
— Уж ты солнышко князь стольно-киевской!
Нет ли места немношечко
340 Поприсесть удалому молодцу?
Отвечаё князь стольно-киевской:
— Все места попризаняты.
Углядел он места немношечко
На тыи на печки муравленой.
345 Скочил Добрыня лекче заюшка
На тую на печку муравлену,
Заиграл он в гусёлушка яровчаты.
Все на пиру оглянулись,
Все на пиру ужахнулись.
350 Скочит князь на резвы ноги,
Сам говорит таково слово:
— Ай скоморошина удалая!
Опустись-ко со печки муравленой:
Первое место подле́ меня,
- 355 А друго́е то место возле́ меня,
Третье́е место, где слюбится.
Отвечает Добрынюшка Микитнич:
— Уж ты солнышко Владимир стольно-киевской!
Не спрашивай у холодного,
360 Не спрашивай у голодного.
Спешись-ко молодца кормить поить,
Потом удалаго спрашивать.
Приносили чару зелена вина,
Не большую чару, полтора ведра.

- 365 Принимал Добрыня единой рукой,
 Выпивал Добрыня на единой дух,
 Сам говорит таково слово:
 — Солнышко князь стольной-киевской!
 Позволь поднести чару зелена вина,
- 370 У меня есть напитков подорожных.
 Поднести мне князю со княгиною,
 Первую Настасьи Никуличной,
 А вторую Алеше Поповичу.
 Наливает чару зелена вина,
- 375 Не большую чару, полтора ведра,
 На вес-то чара полтора пуда,
 Кладывает он перстень злаченый,
 Сам говорит таково слово:
 — Уж ты пей, Настасья Микулична!
- 380 Пей-ко чарочку зелена вина,
 Пей-ко чарочку да всю до дна.
 Как пьешь до дна, увидашь добра,
 Не пьешь до дна, не видать добра.
 Берет Настасья Микулична,
- 385 Берет чарочку единой рукой,
 Выпила цару на единый дух,
 К устам перстень прикатается,
 Свет Настасья срадоваласе.
 За тым за столиком дубовым,
- 390 Скочила Настасья на резвы ноги,
 Скочила она лекче заюшка,
- З-за́ того [з-]за столика дубоваго.
 Прямо к Добрыне на белы груди,
 Сама говорит таково слово:
- 395 — Не тот мой муж, кой подле меня,
 Тот мой муж кто супротив меня,
 Супротив очей моих ясных.
 Тут Добрынюшка Микитинич
 Он берет Алёшеньку Поповича,
- 400 З-за́ того [з-]за столика дубоваго
 Берет Алешу за желты кудри,
 Стал он дубиною накладывать.
 От стуканья пошло буканьё,
 От буканья пошло оханьё.
- 405 По всёй полаты гряновитыи.
 Все с пиру розбежалисе,

- Вси с пиру росскакалисе,
Тольки стоит князь со княгиною.
Говорит Добрынюшка Микитинич:
410 — Чёго ты стоишь князь со княгиною,
Чего ты стоишь да того же ждёшь,
Пусть тебе приуважено:
Моему-то батюшку крестовой брат.
Тут пошел Алешенька поповской сын,
415 Пошел с пиру окоракою,
Сам идёт с пиру кленется,
Больше того проклиняется:
— Всякой чорт на сём свете женится,
Не всякому женитьба удавается,
420 Мне-ка женитьба неудачная,
Молода жена невзрачная.
Удаваласе женитьба двум богатырям:
Во-первых, Добрынюшки Микитичу,
Во-другиих, старому казаку Ильи Муромцу.

Записано на Водлозере, 6 августа.

КАЛИКА-БОГАТЫР®

- А й с-под ельничку с-под березничку,
Из-под часта молодого орешничку,
Выходила калика перехожая,
Перехожая калика переезжая.
- 5 У калики костыль дорог рыбий зуб,
Дорог рыбий зуб да в девяносто пуд.
О костыль калика подпирается,
Высоко калика поднимается,
Как повыше лесу да стоячаго,
- 10 А пониже облачка ходячаго,
Опустилася калика на тьи поля,
На тьи поля на широкия,
На тьи лужка на зеленые,
А й о матушку ль о Почай-реку.
- 15 Тут стоит ли силушка несметная,
А несметна сила непомерная,
В три часа серу́ волку́ да не обска́кати,
В три часу ясну соколу да на облётети.
Осередь-то силы той неверной,
- 20 Сидит Турченко да богатырченко.
Он хватил Турку́ да за желты кудри,
- Опустил Турку да о сыру землю.
Говорит калика таково слово:
— Скажи, Турченко да богатырченко!
- 25 Много ль вашей силы соскопилосье,
Куда эта сила снарядиласе?
Отвечает Турченко да богатырченко:
— Я бы рад сказать, да не могу стерпеть,
Не могу стерпеть, да голова болит,
- 30 А й уста мои да запечалились,
Е сорок царей, сорок царевичев,
Сорок королей, да королевичев.
Как у каждого царя-царевича,
А й у короля да королевича,
- 35 А й по три́ тмы силы, по три тысячи.
Снарядиласе уж силушка под Киев град,
Хочет Киев град да головней катить,
Добрых молодцов стави́ть ширинками,
А й добрых коней да табунами гнать,
- 40 А й живот со града вон телегамы.

- О костьюль калика подпирается,
Высоко ль калика поднимается,
А й повыше лесу стоячаго,
А й пониже облачка ходячаго.
- 45 Прискакала каликушка ко городу,
А й ко славному ко городу ко Киеву,
Она в город шла да не воротамы,
Она прямо через стену городовую,
Нечто лучшу башню наугольную.
- 50 Становилася калика середь города,
Закричала калика во всю голову,
С теремов вершочки посыпались,
Ай околенки да повалялись,
На столах питья да поплескались.
- 55 Выходил Олешенька поповский сын,
Берет палицу булатною,
Не грузную палицу, да в девяносто пуд,
Он бьет калику по головушки,

60

- Каликушка стоит не стряхнется,
60 Его жёлты кудри не сворохнутя.
Выходил Добрынюшка Микитинич,
Как берет Добрынюшка черлёный вяз,
Не грузный вяз, да в девяносто пуд,
Он бьет калику по головушки,
- 65 Каликушка стоит не стряхнется,
Его жёлты кудры не сворохнутя.
Выходил казак Илья Муромец,
Говорит казак таково слово:
— Уж вы глупы русские богатыри!
- 70 Пошто бьете калику по головушки?
Еще наб у калики вистей спрашивать:
Куды шла калика, а что видела?
Говорит калика таково слово:
— Уж я шла, калика, по тым полям,
- 75 По тым полям, по широкиим,
По тым лужкам по зелёным,
А й о матушку ли о Почай-реку.
Уж я видела тут силушку великую
В три часу волку не обскакати,
- 80 В три дня ясну соколу не облётети.
Осередки силы великии
Сидит Турченко богатырченко.

- Я хватил Турку́ за желты кудри,
Опускал Турку́ о сыру землю.
- 85 Скажи, Турченко богатырченко:
Много ль вашей силы соскопилось,
Куда эта сила снарядилася?
Уж бы рад сказать, да не могу стерпеть,
Не могу стерпеть, да голова болит,
- 90 Ай уста мои да запечалились.
Говорит казак таково слово:
— Ай калика перехожая!
А идёшь ли с нами во товарищи,
Ко тый ли силы ко великии?
- 95 Отвечат калика перехожая

61

- Старому казаку Илью Муромцу:
— Я иду со вами во товарищи.
Садились богатыри́ на добрых конях:
Во-первых, казак Илья Муромец,
100 Во-других, Добрынюшка Микитинич.
Оны с города ехали да не воротамы,
Прямо через стену городовую,
Нечто лучшу башню наугольную.
А й каликушка не осталася,
- 105 О костыль она да подпиралася,
А скочила стену городовую.
Поезжат казак Илья Муромец
Во тую́ ли силу в великую,
Во тую́ ли силу правой рукой,
110 Добрыня Микитинич левой рукой,
Калика шла серёдочкой.
Стал он своею дубиною помахивать,
Как куды махнул, дак пала улица,
Отмахивал — переулочёк,
- 115 Прибили всю силу неверному.
Обращались к славному городу,
Ко тому ли городу ко Киеву,
Скакали через стену городовую,
Отдавали честь князю Владимиру:
120 — Мы прибили силу всю неверную.

Записано там же, 6 августа.

62

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ

- По морю морю морю синему,
 По тому по морю по Веряйскому,
 По тому по морю по Дунайскому,
 Из-за того ли строва Кодольскаго,
 5 Бежит побежит тридцать кораблей.
 Один корабль наперед бежит,
 Нос корма по звериному,
 Бока-ты у его по туриному,
 И хобот-ты мече́ по змеиному.
- 10 И мест очей было вставлено
 По дорогому камню самоцветному,
 И вместо бров было кладено
 По дорогому соболю заморьскому,
 Вместо хвоста было повешено
- 15 По дорогой лисици заморьскийи.
 Осередь корабли стоит три терема,
 Три терема златоверхиих:
 Во первом тереме стучит-бунчит,
 В другом терему́ шепотком говорят,
- 20 В третьём терему скачут и пляшут и песни поют,
 Песни поют прикоку́ивают.

63

- Тут Соловьева дружинушко
 Пятьдесят молодцов со единымим,
 Все молодец молодецá лучше,
 25 Тут сам Соловей сын Будимирович
 Со́ своей дружиною хороброю.
 Он говорит таково слово:
 — Ай же дружина хоробрая!
 Приворачивай к кру́тому бережку,
- 30 Выкиньте сходни дубовии,
 Дру́гии сходни серебряны,
 Третьии сходни меди казанскийи.
 Говорит Соловей таково слово:
 — Ай дружина хоробрая!
- 35 Бери, дружина, золоты ключи,
 Отмыкай, дружина, кованы́ ларьцы,
 Вынимай-ко камочикку зóлотую,
 Что в золоти камочика не погнетса.
- Брала дружина золоты ключи,
 40 Отмыкала дружина кованы ларьци,

- Вынимала камочик у зóлотую,
 В золоти камочика не погнется.
 Берёт он подарки великии,
 Иде к солнышку князю столно-киевску
- 45 С этыма подаркамы великима,
 В эту полату гряновитую,
 Крест он кладёт по писаному,
 Поклон-от ведёт по учёному,
 Бьёт он челом, покланяется
- 50 На вси на четыре на стороны.
 Он говорит таково слово:
 — Уж ты солнышко князь столно-киевской!
 Дай-ко мне места немношечко
 Поставить три терема златоверхиих.
- 55 В óдную ноченку во тёмную,
 Во тёмную ноченку в осённую,
 К утру свету жить перейти.
 — Где тебе место прилюбится,

64

- Устрой терема златоверхиих.
- 60 Поклонился Соловёй Будимирович
 Солнышку князю столно-киевску.
 Он говорит таково слово:
 — Ай же дружина хоробрая,
 Пятьдесят молодцов со единым!
- 65 Скидывайте платицо цветное,
 Надевайте кожаны лосинныи,
 Берите топорики булатнии,
 Поставьте три терема златоверхиих,
 К утру к свету бы жить перейти.
- 70 В эту во ноченку во тёмную
 Во тёмную ноченку осённую,
 И молода Забава Путятично
 Во тую во ноченьку во темную
 Слышала стук и гром она великии,
- 75 Поглянула в косивчато околенку:
 — Что это у нас не по старому?
 У батюшка в зеленом саду
 Дубья колоды повисечена,
 Из-за в саду вон все повыметано,
- 80 Стоят три терема златоверхиих.
 Она скоро скочила на резвы ноги,
 Чеботы обула на босу ногу,

- Салоп одевала на одно плечо,
 По крылечику спускалась полеготенько,
 85 По улешке шла поскорешенько.
 У первого терема послухала,
 В тоем теремі стунчит-бунчит,
 Стунчит-бунчит, щелчит-молчит,
 Тут Соловьёва золота казна.
 90 У другаго терема послухала,
 В другом терему шопотком говорят,
 Тут Соловьёва родна матушка,
 Она за Соловья бога умаливала.
 У третьего терема послухала,
 95 В тоём терему скачут и пляшут и песни поют,

65

- Песни поют, прикокуйкивают,
 Тут Соловьёва дружинишка,
 Сам Соловей сын Будимирович.
 Она прямо идет во высок терём,
 100 Она крест-то кладёт по писаному,
 Поклон-тот ведёт по учёному,
 Она бьёт челом поклоняется
 На все на четыре на стороны,
 Соловью Будимировичу в собину.
 105 — Ты, молодец, есть холост не женат,
 Я красна девица на выдаваньи.
 Говорит Соловей сын Будимирович:
 Всим ты мне, девица, прилюбиласе,
 Одним ты мне, девица, не слюбиласе,
 110 Сама себя за муж просватываёшь.
 Говорит Соловей сын Будимирович:
 — Ай же дружина хоробрая!
 Сбирайте злаченни терема,
 Отъедем от крутого берега.

Записано там же, 6 августа.

66

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

- Когда же воссияло солнце красное
На тую ли на землю свято-русскую,
Тогда же воцарился наш грозный царь,
Грозный царь Иван Васильевич,
5 На тую на землю свято-русскую.
Тогда же собирал он почестен пир.
Все ли на пиру напивались,
Все ли на пиру похвалялись:
Умной фастат отцем матерью,
10 Безумной фастат молодой женой,
Глупой фастат добрым конем.
Говорит грозный царь Иван Васильевич:
— А вывел я измену из Опского,
Да вывел я измену из Казаньскаго,
15 А вывел я измену с Астраканьскаго,
Да вывел измену с Новгорода,
Да выведу измену с каменной Москвы,
Всю неправду со святой Руси.
Под его под ручкой под правую
20 Сидит младый Иван тот Иванович,
Под его под ручкой под левую
- Сидит младый Федор Иванович.
Говорит Иван тот Иванович:
— Батюшко грозный царь Иван Васильевич!
25 А вывел измену из Опского,
Да вывел измену из Казаньскаго,
А вывел измену с Астраканьскаго,
Да вывел измену с Новгорода,
Не вывести измену с каменной Москвы,
30 А всей-то неправды со святой Руси.
У тебя изменщик за одним столом,
Ездил по царству Росийскому,
По тому государству Московскому,
Улицу казнил он десятую,
35 В десятой казнил он десятого,
Больше голову петуньюю,
Все ерлуки он подписывал.
В той улицы больше (петуны не поют),
В той улицы больше щепотью не молятся.
40 Не мог вывести измены из Пскога,

Не мог вывести измены из Скопского
 Не мог вывести измены из Казаньского,
 Не мог вывести с Востраканьского,
 Не мог вывести измены с Новагорода,
 45 Не мог вывести измены с каменной Москвы,
 Всей неправды со святой Руси.
 Грозно царь распалается,
 Скочит царь на резвы ноги,
 Говорит ли царь таково слово:
 50 — А й палачи немилосливьи!
 Берите-тко Федора Ивановича
 За его за ручки за бельи,
 За его за перстни злаченьи,
 Накиньте камочнику черную,
 55 Бросьте в телегу ордынскую,
 Везите за мать Москву белокаменну,
 На тое болото на житное,
 На тую на плаху кровавую,

68

Отсеките изменщику голову.
 60 Все палачи розбежались,
 Все палачи роскакались,
 Большой-от хоронится за средняго,
 Средней-от хоронится за меньшого,
 А от меньшого стало да ответу нет.
 65 Грозно царь распалается,
 Говорит ли царь таково слово:
 — А й палачи немилосливьи!
 Берите Федора Ивановича
 За его за ручки за бельи,
 70 За тьи за перстни злаченьи,
 Накиньте камочнику черную,
 Бросьте в телегу ордынскую,
 Везите за мать Москву белокаменну,
 На тое болото на житное,
 75 На тую на плашку кровавую,
 Отсеките изменщику голову.
 Из-за того стола [з-]за нижайшаго,
 Выходит маленькой Малютка Скурлатков сын,
 Берет он Федора Ивановича
 80 За его за ручки за бельи,
 За его за перстни злаченьи,
 Накинул камочнику черную,

Бросил в телегу ордынскую,
Повез за мать Москву белокаменну,
85 На тоё болото на житное,
На тую на плаху кровавую,
Отсечь изменщику голову.
Молодая Марья Романовна,
Скочила она на резвы ноги,
90 Чобота обула на босу ногу,
Шубу одевала на одно плечо,
По крылечку спущалась полегошеньку,
По улушку бежала поскорешеньку,
Прямо к Микиты Романовичу
95 Во тую полату гряновитую.

69

Крёст-то кладет по писаному,
Поклон-то ведёт по учоному,
Бьет челом покланяется,
На вси на четыре на стороны,
100 Братцу Микиты Романовичу в собину.
Говорит братец Микита Романович:
— Что же за чудо за чудное,
Что же за диво за дивноё,
Не звана пришла гостья, не приказывана?
105 Говорит Марья Романовна:
— А й братец Микита Романович!
Потухла свеча наша местная,
Закатилось наше красное солнышко,
Не стало млада Федора Ивановича,
110 Увез маленькой Малютка Скурлатков сын
На тоё болото на житноё,
На тую на плашку кровавую,
Отсекёт ему буйную голову.
Скочил Микита на резвы ноги,
115 Чоботы обул на босу ногу,
Армяк надевал на одно плечо,
Шляпу кладывал на одно ухо,
Он бежит на конюшню стоялую,
Берет добра коня учоного.
120 Садился на добра коня не седлана.
Еде по мать Москве белокаменной,
Шляпою маше, голосом кричит:
— Ай же народ люди добрыи!
Дайте места немножечко

- 125 Коню пройти, меня провезти,
Скоро ехать за мать Москву белокаменну
На тоё болото на житноё,
Ко тыи ко плашки кровавыи,
Застать любезного племянника.
- 130 Увидел маленькой Малютка Скурлатков сын,
Закричал Микита во всю голову:
— Ты не ешь-ко, собака, куса сахарня,

70

- Хоть съешь, собака, подавишься.
Повернул копые во матушку сыру землю,
- 135 Маленькой Малютка Скурлатков сын
Сам падаёт на вострой конец,
Тут Скурлатковы славы поют.
Подъезжает Микита Романович
К этой ко плашке кровавыи,
- 140 Берет нонь любезнаго племянничка
За его за ручки за белыи,
За тыи за перстни злаченныи,
Кладыват его под правую пазушку,
Везёт он в полату белокаменну,
- 145 Во свой дом да гряновитыи.
Прошло тому времечки круглой год.
Вспомнил грозный царь Иван Васильёвич,
Своего Федора Ивановича,
Сделал указы он грозныи
- 150 По всему по царьству Росийскому,
По тому ли государству Московскому.
К этии обедни воскресенскии,
К этии заутрени христовскии,
Шли бы в платыцах опальниих.
- 155 Молодой Микита Романович
Надеваё платье что ни лучшеё,
Кладываёт любезнаго племянничка,
Кладывае под правую пазушку,
Идёт он к обедени христовскии,
- 160 Крест он кладёт по писаному,
Поклон ведёт по учёному,
Бьет он челом, поклоняется
На вси на четыре на стороны,
Грозному царю Ивану Васильевичу в собину:
- 165 — Здравствуй грозный царь Иван Васильевич
Со своима семенамы царскима,

Со своей любезной семеюшкой:
 Со молодым Иваном Ивановичем,
 Со молодым Федором Ивановичем,

71

- 170 Со молодой со Марьей Романовной.
 Воспроговорит царь таково слово:
 — Кабы был ты не Микита не Романович,
 Отсек бы тебе буйну голову.
 Здравствует Микита во второй након:
- 175 — Здравствуй грозный царь Иван Васильевич
 Со своима семенамы царскима,
 Со своей любезной семеюшкой:
 Со молодым Иваном Ивановичем,
 Со молодым Федором Ивановичем,
- 180 Со молодой со Марьей Романовной!
 Говорит царь таково слово:
 — А й же ты Микита Романович!
 Подай скоро Фёдора Ивановича.
 Не подашь ты Федора Ивановича,
- 185 Отсеку тебе буйну голову.
 Молодой Микита Романович
 Вынимает Федора Ивановича
 Из этии правьи пазушки.
 Говорит грозный царь Иван Васильевич:
- 190 — А й ты Микита Романович!
 Чим тебя буде жаловать
 За твои подарки великии:
 Города ли тебе с пригородкамы,
 Деньгамы ль золотой казной,
- 195 Али платьицом тебе цветным,
 Али пожаловать добрым конём?
 Отвечает Микита Романович:
 — Не надо городов с пригородкамы,
 И золота казна у м'ня не тощится,
- 200 Цветное платьё не держится,
 Добрые кони не езжены.
 Пожалуй Микитину улицу:
 Кто голову убьё, кто жену уведёт,
 В Микитину отчину зайдет — того бог простит.

Записано там же, 6 августа.

72